

1

Любой офицер, идущий в бой без меча,
вооружен неправильно¹.

Джек Черчилль

Самое яркое событие сезона — Звездный бал, где будут блистать все сколько-нибудь заметные персоны империи. Знаменитые артисты, ученые, поэты, военные и маги, все те, кто создает культурную, военную и научную мощь Тессарин, все будут здесь, на острове Тайлас, в Третьей имперской резиденции, чтобы лично засвидетельствовать любовь к народу Тессарин, в лице ее императора Тессара Двести тридцать восьмого.

Нашей съемочной группе удалось получить пропуск на это мероприятие, и сейчас мы, с помощью бригады техников и двух десятков глаз, можем видеть все уголки огромного дворца Третьей резиденции, чей шпиль вздымается над облаками Фиалкового моря.

Для гостей открыты Большой зал, Малый зал приемов, Зал военной славы, Обзорная галерея,

¹ Почти все приведенные цитаты выдуманы автором и не относятся к историческим личностям, которым приписаны.

Большая столовая, где все приглашенные могут вкушать от искусства лучших и самых именитых поваров империи, Музыкальный салон, где вот уже третий час продолжается гала-концерт, и Концертный зал, где вечером состоится выступление ведущих музыкальных оркестров империи.

И конечно же знаменитая Кольцевая галерея, где собраны предметы искусства, когда-либо подаренные императорам Тессарин.

В обычное время все эти помещения недоступны для посещения, но сейчас все зрители канала «Мир» могут видеть и дворец, и залы, которые готовят к приему гостей.

*Материнская система империи Тессарин,
планета Тессар. Теплый океан, остров Эхин*

— Шаг, шаг, малый веер. Держи локоть, оборот, удар...

Голос, раздававшийся на площадке, был густым, сочным баритоном, с небольшими нотками превосходства и легкой усталости, словно ему до смерти надоело повторять такому туповатому ученику одно и то же. Хотя Аширах в глубине души был доволен новым хозяином. Тело прекрасно обученного бойца проскочило первый круг слияния так, что этого оба не заметили. Тогда, когда сешасс выбило из рук Латиссы, он в первое мгновение хотел спалить ее обидчика одним ударом, но не смог этого сделать. Аура шести миллионов смертей просто вырубил его, словно от сильнейшего оргазма, выбивая все блоки, установки и все то, что закладывалось на уровне стартового ритуала. А тому, кто его освободил от зависимости и сковывающих заклятий, Аширах простил бы и не такое.

Когда разумный меч очнулся, первый круг слияния был уже пройден, а его хозяин так и не догадывался, с кем имеет дело. Что было тоже понятно, потому что силой хозяин был на уровне домашнего зверька в родном мире Ашираха. Но шесть миллионов посмертных даров перекрывали всё. И не один раз. Такая аура была только у создателя живых мечей, седаха Шуири, тарса десятого посвящения. Но Отец завещал им служить только самым сильным воинам. Вот и Аширах принял нового хозяина всей душой, что заключалась в кристаллическом композите, из которого была сделана форма меча.

С трудом пробившись через заслоны сознания, сешасс смог объясниться с хозяином и доказал ему, что что-то смыслит в искусстве боя, вызвав фантом самого Ашираха.

Битва была короткой, хотя хозяину и удалось удивить старого мечника. Удивить, но не победить.

И они начали тренировки, когда Аширах, оставаясь в руках хозяина, вызывал материальный фантом, для отработки рисунка боя.

Второй уровень слияния тоже случился внезапно, когда в ответ на атаку магическим вихрем хозяин, не прерывая движения, ответил «Облаком разрушения» и ударил по фантому с «Иглой Пепла». Плетения были примитивными, словно мычание, но собраны и напитаны с высоким уровнем мастерства и скорости, что сильно повышало их класс. Ну и помогло раскрыться разумному мечу на новой ступени. Теперь он мог быть вместе с хозяином всегда, собравшись в браслет на правой руке, и принимал любую необходимую форму, повинуюсь воле хозяина, хоть тот и предпочитал всем видам оружия тяжелую шпагу.

А для Алексея все это безумие — с беседой у Саргонаи, посещением зала телепорта и коротким посещением одного из запретных миров — слилось в яркий, но короткий фильм, одним комком воспоминаний. И лишь меч, который он отнял у вырвавшегося к ним бойца, стал напоминанием об этом случае.

Меч вроде попытались мягко, но настойчиво забрать, но Алексей на великом и могучем рассказал всем отнимальщикам, что с ними внезапно случится, если кто-то из них подойдет к его трофею. И он был совершенно прав, так как, не являясь магом Великого Круга, вообще не имел никакого отношения к внутренним раскладам магического сообщества. Но зато был полковником армии Тессарин и формально получил меч в ходе одиночной боевой операции по спасению граждан империи, причем которая случилась исключительно по его собственной инициативе. А в этом случае все захваченные ценности становились его собственностью.

И как бы ни облизывались магические иерархи на артефакт прямо из запретных миров, но сделать ничего не могли. Тем более что Саргонаи, как член Великого Круга, наложил вето на любые акции принуждения своего ученика, на что имел право.

А железка, отнятая в том бою, настолько понравилась Алексею, что он даже стал тренироваться с ней, временами жалея, что это все-таки меч, а не шпага.

И только спустя пару дней, убедившись, что это не морок, начал общаться со своим мечом, который и рассказал ему о себе, о сешассах, создаваемых великим мастером седах Шуири, который находил в Мировом Кристалле отражения душ великих воинов и заключал их в оболочку мечей.

У такого оружия было много возможностей, но какие, не знал и сам меч, потому что новое слияние как бы стирало память о прежнем могуществе, и меч вновь повторял путь к вершине вместе со своим Хозяином.

Так и начались тренировки Алексея с разумным и довольно склочным мечом из жидкой стали. Фантомы, которые вызывал Аширах, постоянно менялись. То это был толстый и обманчиво неуклюжий мужчина, то обнаженная красотка, а то страхолюдное существо с огромной пастью и десятком торчащих отовсюду шипов, и так бесконечно. И всегда с разным оружием. Мечи простые и двуручные, алебарды, пики и странного вида ножи. Поэтому не могло существовать никакого единого рисунка боя. Каждый раз новый противник. Каждый раз своя тактика, которую еще нужно было придумать, и каждый раз поражение на грани. Когда казалось, что вот-вот, и победа была бы за ним. И да, несмотря на то что фантомы мог видеть только Алексей, царапины, порезы и раны были вполне настоящими. Так что ему пришлось приобрести дорогущую капсулу-регенератор и не только восстанавливаться там после тяжелых тренировок, но и бывало, что восстанавливать утраченные конечности или целые органы.

Но благодаря тому, что Алексей буквально рвал жилы на каждой тренировке, прогрессировал очень быстро, и уже через две недели фантомы начали изменять в рисунке боя магию, что полностью меняло характер боя. И в какой-то момент он атаковал, ударив с такой силой, что фантом просто развеяло брызгами. И через мгновение все тело окутал серебристый туман, и все кончилось. Но когда ему захотелось

положить тяжелый меч на стойку, тот просто съежился в серебристый комок и свернулся вокруг запястья красивым витым браслетом. И когда Алексей попытался вновь вызвать оружие, то на свет появился не меч, а вполне себе знакомая шпага.

С оружием, которое могло менять форму в процессе боя, у Алексея дело пошло куда веселей, и теперь он выигрывал примерно половину схваток. Правда, в оставшейся половине травмы бывали такими серьезными, что пришлось ко всему докупить парочку механоидов-санитаров.

Айрис, которую достаточно сильно продрали за косяк при покушении на Спутника, вернулась из своей академии взъерошенная, словно все две недели ее пытали электрическим током, и с глазами побитой собаки, так как чувствовала свою вину за то, что случилось. Но постепенно успокоилась, даже стала помогать Алексею в занятиях, таская восстанавливающие эликсиры и меняя расходники в капсуле. Но когда Алексей начинал занятия с фантомом, всегда брала меч и старалась повторять его движения.

Приглашение на бал у императора пришло довольно неожиданно, хотя по статусу герцога Алексей вполне входил в элиту империи. Всего герцогов было четыреста двадцать, входивших в Высший государственный Совет — пышный, но совершенно декоративный орган, ни на что не влияющий и ни к чему не обязывающий.

Зато Большой Торговый Совет, который по сути был заповедником олигархов, уже решал многое, и все триста человек, входивших в него, тоже были приглашены.

Кроме них, обязательно присутствовали маги в виде членов Великого Круга, военные в звании не ниже маршала, каковых на армию в триста миллионов было тоже довольно много.

Ну и последняя категория приглашенных — всякая разнокалиберная сволочь. Поэты, музыканты и прочие бездельники. И если в составе верхних страт изменения были редки, то вот окружавшая обеденные столы стая все время меняла участников.

Но правила были едины для всех, и Кошка заставила Алексея выучить основные правила этикета, десять основных способов поклона и прочие премудрости, чтобы уж совсем не выглядеть валенком.

За это Алексей на ней отыгрался, пригласив в последний день толпу массажистов-визажистов-костюмеров и ювелиров, которые превратили юную Кошку в произведение искусства, украшенное авторскими украшениями на совершенно неприличную сумму.

На прием полетели в машине Алексея, тем более что именно такие вот, чуть облагороженные военные машины стали входить в моду.

Айрис ла Тагор, которая и ранее отличалась редкой даже для тессар привлекательностью, после помощи толпы специалистов по женской красоте стала выглядеть куда лучше многих медиазвезд, а роскошные украшения, достойные самой императрицы, лишь усиливали впечатление.

Поскольку резиденция императора находилась довольно далеко, вылететь пришлось рано утром, а в том месте, где располагался дворец, было только самое начало вечера.

*Материнская система империи Тессарин,
планета Тессар, Фиалковое море,
Третья резиденция*

Небо над и вокруг шпиля башни полыхало всеми цветами радуги праздничным фейерверком, а к десятку посадочных площадок пристроились хвосты очередей тех, кто получил приглашение.

Машины в основном были лимузинами. Тяжелыми, дорогими и большими, способными противостоять большинству угроз. Меньшее количество составляли спортивные скоростные модели и совсем немного таких, как у Алексея. Переделанные военные броневики.

Очереди двигались быстро, и, загнав свой мобиль в ячейку парковки и проводив взглядом, как она проваливается под землю, на стоянку, пошел с Айрис к входу в дворцовый комплекс.

На его спутнице было легкое зеленое платье, которое очень выгодно подчеркивало стройную фигуру девушки, а на Алексее темно-зеленый мундир со знаками различия полковника Генерального штаба, знак герцога и все ордена, куда Алексей прикрепил и Золотую Звезду.

Заходили через северный портал, откуда телепортом сразу попадали на сто тридцатый этаж в Большой зал, оставив перед входом все оружие и опасные предметы типа боевых артефактов. Но на невзрачный металлический браслет система дворца никак не среагировала, и Алексей прошел в зал с Аширахом, к которому уже привык, словно к собственной руке.

А вот Кошка была вынуждена выложить из потайных карманов много разных штучек.

Самому Алексею было в общем-то наплевать и на прием, и на публику, так как он не имел планов по продвижению себя в гражданской сфере, а в армии и у магов всем наплевать, как ты танцуешь. Поэтому они сразу спустились в Кольцевую галерею и почти час ходили и любовались произведениями искусства, подаренными правящему дому. Затем поднялись в Малую столовую залу, где можно было перекусить, и немного посидели на гала-концерте, где шло нескончаемое шоу.

Собственно, на этом полковник хотел завершить, считая, что трех часов пребывания достаточно для визита вежливости, но Айрис, которая выглядела и чувствовала себя словно королева, смотрела на Алексея такими глазами, что Алексею пришлось тащиться с ней на обзорную галерею, которая была по сути просто огромным залом с прозрачными стенами.

По информации, которую выдавал имплант, император принимал именно там, и все желавшие проявить свою особую верность правящему дому, поднимались на сто сороковой.

Прием был неформальный, поэтому ардан был в бледно-сером флотском мундире и без императорских регалий.

Высокий, даже для тессар, широкоплечий, со скуластым лицом, обрамленным коротко стриженными светлыми волосами, как всегда стриглись флотские офицеры, ходившие в бой в шлемах, император свободно, словно танцуя, перемещался по залу с парочкой телохранителей, вступая в беседу с приглашенными, оказывая всем хоть по капле своего внимания. Но некоторых выделил особо, создав локальную бурю в негласных рейтингах приближенности к трону. Так,

например, с выдающимся ученым и исследователем порталных технологий говорил целых пять минут, что и было сразу же отмечено присутствующими, и стоило ардану отойти, как к несколько ошалевшему ученому буквально выстроилась очередь из желающих проявить почтение новому императорскому любимчику.

Алексей уже немного устал от мелькания обнаженных или частично обнаженных женских прелестей, сверкания ювелирных изделий, самодовольного сияния лиц и бесконечного кружения толпы, так что подход императора почти прозевал, и лишь толчок в бок от Кошки вернул его в реальность.

— Ардан. — Алексей поклонился, прижав ладонь к сердцу.

— Я помню вас, полковник. — Император улыбнулся. — Как вам наша империя? Еще не разочаровались?

— Для разочарования столь огромным государством не хватит и тысяч лет, — ответил Алексей. — В любой стране всяких людей хватает. Но в Тессарин мне пока встречались только хорошие люди.

— А те, кто хотел вас убить? — Император подхватил бокал со столика и пошел вперед, так что Алексею пришлось пристроиться рядом.

— Ну разве столь непрофессиональных убийц можно назвать плохими людьми? — Алексей усмехнулся. — Они немного развлекли нас, для этого не пожалели даже своих жизней. Вот вас, ардан, когда-нибудь веселили ценой жизни?

— Было пару раз. — Император с улыбкой кивнул. — Например, когда контрабандисты взяли в заложники несколько семей флотских офицеров. Тогда

мы устроили на их родной планете такое веселье, что они предпочли сами застрелиться. А из руководителей картеля контрабандистов вывесили «Улицу памяти». И знаете, словно отрезало. Больше о пиратах и контрабандистах на Нираласе не слышали.

— А семьи?

— Это разведка занималась. — Император кивнул. — Вытащили всех. Не всех невредимыми, но при нашей медицине это не так страшно. Понимаете, нет ничего, что можно было бы назвать неизменным, а в социуме все процессы еще более текучи. И государству приходится время от времени доказывать, что оно в силах и может стереть в пыль сотни тысяч и миллионы, чтобы спасти десяток своих граждан. Но все равно и социум и империя в целом живут циклами. Мы хорошо изучили их, мы научились их удлинять и вызывать кризисы, когда нам удобно, но все это не избавляет от негативных явлений, порождаемых колебаниями социума. И знаете, что нам помогает?

— Насколько я понимаю проблему, нужно сделать так, чтобы колебательные процессы действовали асинхронно, и всячески мешать тем, кто объединяет кризисы различных групп в одну систему.

— Точно! — Император улыбнулся и сделал глоток из бокала. — Вообще вокруг этого много разных игр, но основу вы уже поняли. Кстати, мы вчера совершили налет неопознанных сил на главную штабквартиру Дома Тесис, выбивая из колоды банкиров, а промышленников, примкнувших к попытке переворота, нейтрализовали еще полгода назад. Но архимагистр Ленсор заигрался так, что был вынужден поставить на кон всё. А стало быть, где-то в течение